№ 30. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

21 Августа. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Раненые воины армяне.

Въ оградѣ армянской церкви въ Петроградѣ.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ 1 „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 30. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 30.

Москва, 21 августа.

Телеграфъ принесъ извѣстіе объ отмѣнѣ Армянской Національной Конституціи въ Турціи, азгаинъ сахманадрутюнъ. Телеграммы составлены очень безтолково (онѣ перепечатаны въ предшествующемъ нумерѣ «Арм. Вѣсти.»), частности изложены весьма невразумительно, но общій смыслъ ясенъ. Сахманадрутюнъ 1863 года въ томъ видѣ, въ какомъ оно дѣйствовало до настоящаго времени, болѣе не существуетъ.

Разумѣется, этого нужно было ожидать. Было бы удивительно, если бы младотурецкіе дѣльцы, распоряжающіеся судьбами Турціи, не пришли къ этому. Народъ армянскій ликвидированъ. Для чего оставлять въ силѣ конституцію? Церковь армянская разгромлена. Зачѣмъ оставлять нетронутой огромную общественную и политическую власть константинопольскаго патріарха? Съ Россіей идетъ война на жизнь и на смерть. Какъ можно оставлять зависимость турецкихъ армянскихъ іерарховъ отъ католикоса, проживающаго въ Россіи?

Сущность новаго положенія, созданнаго султанскимъ ирадэ, неясна. Въ разныхъ редакціяхъ она передается различно. Повидимому, цѣль реформы двоякая. Во-первыхъ, уничтожить зависимость отъ эчміадзинскаго католикоса, т.-е. создать автокефальное положеніе для армянской церкви въ Турціи, а во-вторыхъ, что для младотурокъ имѣетъ гораздо большее значеніе,—упразднить права константинопольскаго патріарха и подчинить его турецкому правительству.

Для этого резиденція патріарха, будущаго главы армянской церкви въ Турціи, перенесена въ Іерусалимъ, санъ константинопольскаго патріарха упраздняется, въ Константинополѣ учреждается должность викарія, занимаемая архіепископомъ или епископомъ и по замыслу ретивыхъ турецкихъ законодателей совершенно лишенная политическаго вліянія. Должность киликійскаго католикоса (въ Сисѣ), повидимому, сохраняется, но киликійскій католикосъ будетъ согласно духу «реформы» подчиненъ іерусалимскому патріарху.

Гораздо важнѣе, чѣмъ отмѣна прерогативъ константинопольскаго армянскаго патріарха, упраздненіе Азгаинъ Жогова, Національнаго Армянскаго Собранія. Мы никогда не считали, что составъ этого Собранія сколько-нибудь вѣрно отражаетъ общественную группировку армянскаго народа, всегда думали, что въ немъ слишкомъ сильно представлены амира, т.-е. богатая буржуазія, и слишкомъ слабо—народъ. Но мы очень цѣнили Собраніе, какъ національный органъ, хорошо приспособленный, чтобы быть выразителемъ по-

литическихъ чаяній турецкихъ армянъ. Когда дѣло шло о высокой политикѣ, разногласіе между партіями прекращалось, и олигархи-амира прекрасно умѣли выражать мнѣніе народа. Классовая природа господствовавшаго въ Собраніи большинства сказывалась лишь тогда, когда дѣло шло о дѣлахъ внутреннихъ. Реформа требовалась. Она стояла на очереди. Она должна была демократизировать составъ Собранія. Младотурецкая «реформа» стремилась совсѣмъ къ другому: къ уничтоженію армянской національной организаціи, которая была крѣпка и прекрасно приспособлена ко всякаго рода политическимъ выступленіямъ.

И «реформа» осуществилась. Конечно, если Турція будетъ въ числѣ побѣдителей, это нововведеніе не сулитъ армянамъ ничего хорошаго. Но такъ какъ, особенно послѣ выступленія Румыніи, будущее Оттоманской державы становится весьма неяснымъ, то падать духомъ турецкимъ армянамъ едва ли приходится. На время войны привилегіи армянскаго народа все равно отмѣнены, а послѣ войны, неизвѣстно еще, какой флагъ будетъ развѣваться на Ильдизъ-Кіоскѣ и на фортахъ, защищающихъ проливы. Выступленіе Румыніи, повторяемъ, дѣлаетъ очень проблематичнымъ будущее Турецкой имперіи.

Упраздненіе національныхъ прерогативъ армянскаго народа не носитъ характера непоправимой бѣды. То, что отмѣнило султанское ирадэ, можетъ быть возстановлено такимъ же актомъ, но исходящимъ, быть можетъ, уже не отъ султана, и продиктованнымъ не младотурецкими авантюристами.

Вотъ почему нельзя придавать большого практическаго значенія «реформѣ». Она будетъ имѣть очень кратковременное существованіе.

Дликенъ еще путь нашей Голгоѳы...

(Посвящаю всѣмъ, которые забыли Бога).

Въ послѣднее время ко мнѣ обращаются многіе съ мучительнымъ и тяжелымъ для меня вопросомъ,—хорошіе, добрые чуткіе—съ состраданіемъ въ голосѣ, люди черствые, сухіе, пожертвовавшіе въ пользу армянъ изъ своего огромнаго состоянія нѣсколько несчастныхъ тысячъ и уже «уставшіе благотворить»,— съ нѣкоторымъ страхомъ за свое... состояніе.

Скоро ли кончатся армянскіе ужасы?

— Нѣтъ, отвѣчу я имъ всѣмъ, не скоро. Не видать конца этимъ ужасамъ, хотя мы у предѣловъ ихъ. Поистинѣ чудовищно длиненъ и чудовищно страшенъ путь армянской Голгоѳы, усѣянный далеко еще неубранными трупами милліона жертвъ. И народъ истекая кровью, истерзанный, замученный, посреди всѣхъ этихъ лишеній, горя, слезъ и ужасовъ, превосходящихъ размѣрами все то, что выдумало воображеніе геніальнаго Данте Аллигіери, идетъ, все идетъ на свою Голгоѳу, идетъ безъ ропота, безъ жалобъ, преданный интересамъ державъ согласія и съ вѣрой въ свое лучшее будущее, наперекоръ всему, злой волѣ людей и народовъ и всѣмъ стихіямъ.

А путь на эту Голгоѳу безконечно длиненъ, и не скоро кончатся армянскіе ужасы.

Маленькій культурный народъ много пережилъ этихъ ужасовъ и много ему придется еще пережить, пока густой мракъ ночи разсѣется и забрезжитъ лучъ прекрасной зари.

Въ эту зарю я вѣрю твердо, но не скоро она намъ улыбнется...

Ужасы вавилонскаго плѣненія евреевъ, которые описываются ярко въ книгѣ Бытія,— вѣдь эти ужасы существуютъ теперь, по прошествіи нѣсколько десятковъ столѣтій, въ Арменіи!

Вы знаете, чѣмъ питаются эти плѣнные армяне?

Какой-то травой. Это не питаніе. Это медленное угасаніе, медленное вымираніе.

Эти выкупленные плѣнные—живые скелеты, словно ожившіе покойники...

А вотъ теперь изъ Муша, Хныса, Битлиса, Вана вновь потянулись бѣженцы.

Сколько неимовѣрныхъ усилій мы употребили, чтобы вернуть этихъ бѣженцевъ въ разоренные ихъ очаги и устроить ихъ какъ-нибудь сносно.

Бѣженцы рвались домой, на родину, къ землѣ, къ ея культурѣ.

Съ пѣніемъ, радостно, весело они шли на родину, забывъ всѣ прошлогодніе ужасы бѣженства, набѣги курдовъ, вѣроломство турокъ, сожженныя деревни, смерть близкихъ и холеру, унесшую столько жертвъ.

Они распахали свою землю, которая покрылась пышной зеленью всходовъ. Быстро возведены постройки. Изъ ничего создано новое хозяйство. Колосится, убирается жатва, и вдругъ опять эти дикіе курды и турки, опять бѣженство.

Въ ужасѣ плетется на свою Голгоѳу маленькій народъ...

Опять разорены его пепелища. Опять мечемъ и огнемъ уничтожены плоды его усилій и трудовъ...

И вотъ въ довершеніе всего, благодаря нашей обычной неразберихѣ, мѣстная наша администрація начинаетъ требовать отъ турецко-подданныхъ армянъ предъявленія на принадлежащія имъ угодья купчихъ крѣпостей...

Развѣ наши крестьяне имѣютъ купчія крѣпости на свои хижины, мазанки?

Почему въ менѣе культурной Турціи должны были существовать такія купчія?

Скоро ли кончатся армянскіе ужасы?

Не скоро! Конецъ не виденъ.

Они какъ-то безпредѣльны, неизмѣримы обычными мѣрами человѣческихъ вѣсовъ.

Но есть одна отрадная сторона.

Это безусловная вѣра каждаго интеллигентнаго армянина здѣсь и каждаго турецко-подданнаго армянина тамъ,—въ конечную побѣду державъ согласія и въ свое лучшее будущее.

«Русскіе—наши историческіе враги, и никакой миръ невозможенъ, пока этотъ наслѣдственный врагъ не будетъ отброшенъ по ту сторону кавказскихъ горъ», — пишетъ вліятельная турецкая газета «Терджуманъ»*).

Но судьбу свою армяне связали исключительно съ интересами русскихъ.

На Кавказѣ и въ Турціи армяне были тѣмъ элементомъ, который всегда тяготѣлъ къ Россіи, несмотря на всю бездарность нѣкоторыхъ нашихъ администраторовъ, всегда мечтавшихъ получить Арменію безъ армянъ.

И армяне будутъ итти безъ ропота, безъ жалобъ по начертанному свыше длинному пути на свою Голгоѳу, съ вѣрой въ лучшее будущее...

Ихъ не смутитъ и планъ заселить Арменію казаками и искусственнымъ путемъ обезкровить Арменію, удаливъ армянъ.

Армяне вѣрятъ, что если они пострадали много, какъ маленькіе союзники великой Россіи, они не будутъ забыты, брошены и покинуты въ моментъ расплаты.

Да, еще не скоро кончатся армянскіе ужасы...

Гр. Чалхушьянъ.

*) «Приаз. Кр.» и «Бирж. Вѣд.».

Очерки изъ исторіи армянскаго народа въ Турціи **).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 г.).

(Продолженіе).

II.

ДВА ПОЛОСА.

Въ первый вѣкъ своего пребыванія на европейской землѣ Турецкая Имперія достигла апогея военнаго могущества и стала смертельной угрозой для всей Европы. Это была великая міровая имперія, которая захватила въ свои руки сѣверную Африку и господствовала во Средиземномъ морѣ, а со стороны суши прокладывала себѣ путь въ самое сердце Европы и довела свою побѣдоносную армію до стѣнъ Вѣны.

Но турецкая опасность не оказала объединяющаго дѣйствія на европейскія державы. Тѣ народы, которые еще не такъ давно шли подъ знаменемъ креста на смертельный бой въ песчаныя долины Сиріи и Палестины, которые гибли тамъ тысячами для славы Христа не оказывались теперь въ состояніи соединить свои силы для защиты собственныхъ своихъ очаговъ. Теперь народами двигали уже другіе могучіе факторы. На мѣсто религіозныхъ вѣрованій въ основу политики европейскихъ державъ, ложились интересы государственные и экономическіе. Они то и выдвинули на сцену въ это очень тревожное время, весьма характерное для Новаго Времени явленіе. Крестъ не въ борьбѣ съ Полумѣсяцемъ, а въ союзѣ съ нимъ. Этотъ первый въ Западной Европѣ примѣръ подала въ XVI столѣтіи Франція, «старшая дочь католической церкви», король которой, Францискъ I, съ титуломъ «христіаннѣйшаго государя», когда-то мечтавшій объ организаціи гигантскаго крестоваго похода противъ турокъ, былъ вынужденъ, для успѣшной борьбы со своими врагами христіанами же, заключить оборонительный и наступательный союзъ съ султаномъ Сулейманомъ.

Что тутъ не имѣлось въ виду лишь временное использованіе военной мощи турокъ, видно изъ того, что одновременно Франція поспѣшила извлечь изъ этого братства Креста съ Полумѣсяцемъ торгово-экономическія выгоды. Особымъ соглашеніемъ съ турками Франція пріобрѣтала значеніе державы-покровительницы католической церкви во владѣніяхъ султана, а для французскихъ купцовъ и другихъ предпринимателей выговаривалось привилегированное положеніе во всей Турціи. Этимъ было положено начало знаменитымъ въ исторіи восточнаго вопроса капитуляціямъ. Примѣръ Франціи оказался достойнымъ подражанія и для нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ, имѣвшихъ свою торговлю на Средиземномъ морѣ, и они также поспѣшили заключить подобныя же капитуляціи. Тяжесть же борьбы съ турецкимъ военнымъ деспотизмомъ ложилась на державы, непосредственно угрожаемыя съ его стороны (Австрія, Венеція, Польша). Въ этой борьбѣ имперія султановъ, истощившись, какъ лишенный внутреннихъ творческихъ силъ государственный организмъ, впала въ состояніе упадка и разрушенія.

**) См. «Арм. Вѣстникъ» № 29.

Это была имперія въ агоніи. Но и такое положеніе не оказалось невыгоднымъ для западно-европейскихъ державъ. Безпомощность «больного человѣка», какъ стали называть Турцію еще съ XVII вѣка, вызывала необходимость опеки надъ нимъ, сопряженной съ еще болѣе крупными выгодами, и поддержаніе существованія его, какъ необходимое условіе поддержанія равновѣсія въ Европѣ, стало одною изъ первѣйшихъ задачъ западно-европейской политики. Эту необходимость вполнѣ ясно учитывали турецкіе султаны, какъ надежнѣйшую гарантію сохраненія цѣлости Турціи. Какъ бы ни было безнадежно положеніе «больного человѣка», но въ отношеніи къ нему не могло состояться никакого опаснаго соглашенія по одному тому, что смерть его открывала широкіе виды на богатѣйшее наслѣдство, дѣлежъ котораго однако былъ немыслимъ безъ великихъ катастрофъ.

Таково было положеніе восточнаго вопроса, когда въ семьѣ великихъ державъ впервые показалась Россія подъ предводительствомъ Петра Великаго. Она носила свои особыя культурно-историческія задачи и въ силу ихъ съ первыхъ же шаговъ заняла въ восточномъ вопросѣ положеніе первостепенной важности. Наслѣдница Византіи, она издавна смотрѣла на себя какъ на облеченную божественной миссіей—вернуть христіанству его знаменитый Царьградъ, низвергнуть съ купола св. Софіи мусульманскій Полумѣсяцъ и избавить христіанъ отъ страданій и позорнаго ига невѣрныхъ. Это было полное возрожденіе идеи крестовыхъ походовъ въ славянскомъ духѣ. Петръ прибавилъ къ этому національному идеалу прекрасно понятые имъ жизненные интересы создавшейся подъ его рукою великой державы, которые неудержимо вели ее наступательно къ морямъ, въ особенности къ теплымъ, незамерзающимъ морямъ: къ Средиземному морю, къ Индійскому океану.

Свое продвиженіе по путямъ къ этимъ цѣлямъ Россія думала совершать постепенно, при сотрудничествѣ христіанскихъ народностей, которыя за это получили политическую свободу подъ покровительствомъ Россіи. Поступательное движеніе сѣверной монархіи стало такимъ образомъ равнозначущимъ расчлененію и разрушенію мусульманскаго міра. На всемъ протяженіи Передней Азіи, начиная съ XVIII столѣтія, это новое историческое явленіе производитъ глубокія потрясенія и перевороты. Расчеты Петра на сотрудничество угнетенныхъ христіанъ оправдывались вполнѣ. Такъ, при движеніи его къ сторонѣ Персіи, армяне и грузины выставили въ Закавказьи довольно внушительную воинскую силу для участія въ операціяхъ русскихъ войскъ. Но мы обратимся къ Турціи, ибо восточный вопросъ въ узкоспеціальномъ смыслѣ касается лишь этой страны.

Здѣсь принципъ русскаго поступательнаго движенія—расчлененіе Оттоманской имперіи и образованіе изъ ея осколковъ отдѣльныхъ національныхъ автономій, весьма естественно, сталъ считаться смертельно опаснымъ не только для «больного человѣка», но и для торгово-экономическихъ интересовъ европейскихъ народовъ. И вотъ Франція, какъ наиболѣе заинтересованная, выдвигаетъ противъ агрессивныхъ стремленій Россіи политическій лозунгъ, выражавшійся терминомъ «неприкосновенность Турціи». Хотя этотъ дипломатическій лозунгъ былъ попранъ русскими войсками во время войнъ съ Турціей, при Екатеринѣ Великой, тѣмъ не менѣе французскій посланникъ въ Константинополѣ успѣлъ сдѣлать многое для спасенія «больного человѣка».

Явно демонстрируемыя, съ нѣкоторою театральностью, екатерининскія мечты о закладѣ въ Константинополемъ, о возстановленіи Византійской имперіи, съ внукомъ своимъ на императорскомъ тронѣ въ качествѣ наслѣдника послѣдняго Палеолога,—всѣ эти толки, слухи, проекты, вызвали въ Западной Европѣ большую тревогу, и «русская опасность», въ разсужденіяхъ политическихъ дѣятелей, стала угрожать не одной только Турціи, но и самой «европейской цивилизаціи». Таково было мнѣніе и Наполеона I, считавшаго, одно время, Турцію оплотомъ, защищавшимъ западный міръ отъ «русскаго варварства». Самый восточный вопросъ сталъ пониматься не какъ вопросъ о Турціи, а какъ вопросъ о Россіи, ибо, какъ думали, не существовало бы восточнаго вопроса, если бы не было Россіи.

Такимъ образомъ въ вопросѣ о судьбѣ Турціи и населяющихъ ее христіанъ все яснѣе выступали два противоположныхъ начала, два полюса. Борьба этихъ началъ въ XIX вѣкѣ приняла особо интенсивный характеръ. Къ французской доктринѣ присоединилась и Англія, когда ея владычество въ Индіи окрѣпло окончательно, и Россія въ своемъ наступательномъ движеніи къ югу оказалась въ положеніи угрожающей путямъ въ эту богатѣйшую англійскую колонію *).

Несмотря на это, русская политика до 30-хъ годовъ XIX столѣтія одержала рядъ побѣдъ въ турецкихъ дѣлахъ. При содѣйствіи Россіи, Молдаво-Валахія, Сербія и Греція получили автономное или даже независимое устройство. Очередь теперь стояла за Босніей, Герцеговиной и Болгаріей, послѣ чего Турція фактически изгонялась изъ предѣловъ Европы.

Послѣ разгрома русскими, въ войну 1828—1829 г.г., Турція подверглась ударамъ своего вассала, египетскаго паши Магометъ-Али и очутилась на краю гибели. Опять Западной Европѣ пришлось приложить всякія старанія, чтобы жизнь «больного человѣка» была спасена. Въ числѣ мѣръ предлагалось оживить его организмъ, реформировавъ все государственное устройство на основѣ европейскихъ порядковъ. Этимъ устранились бы всякіе поводы для вмѣшательства Россіи въ дѣла Турціи, такъ какъ общими реформами установится полное равенство всѣхъ подданныхъ султана предъ закономъ, и христіане лишились бы всякаго

*) Правда, въ двухъ отдѣльныхъ случаяхъ (греческое возстаніе и ункяръ-искелесскій договоръ) какъ западная Европа, такъ и Россія отступились отъ своихъ политическихъ лозунговъ, но явленія эти остаются изолированными и объясняются событіями, сопровождавшими эти выступленія.

основанія жаловаться на свое исключительно угнетенное положеніе. Это коренное преобразованіе восточной деспотіи въ европейское правовое государство, должно было совершиться безъ всякаго внѣшняго давленія, средствами самого турецкаго государства, при дружественномъ содѣйствіи державъ.

Въ развитіе этихъ началъ турецкое правительство дѣйствительно предприняло рядъ законодательныхъ шаговъ: Хатти—шерифъ Гюльханійскій съ провозглашеніемъ принципа равноправія всѣхъ подданныхъ, безъ различія вѣры, кодексъ 1844 г., извѣстный подъ именемъ «Дестуръ». Введены также измѣненія въ военномъ и административномъ устройствѣ и т. д.

Западно-европейская литература съ восторгомъ отмѣчала эти прогрессивные шаги Турціи и считала ее вполнѣ способной къ воспріятію началъ европейской цивилизаціи. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти реформы, какъ сознавалось впослѣдствіи само турецкое правительство въ офиціальной бумагѣ, остались мертвой буквой.

Русская же политика не вѣрила въ возможность преобразованія Оттоманской имперіи. Она находила Турцію неспособной къ воспріятію принциповъ равноправія, такъ какъ это была теократическая деспотія, основанная на шаріатѣ, священномъ кодексѣ мусульманъ, построенномъ на принципѣ порабощенія всѣхъ не-мусульманъ. Поэтому переустройство Турецкой имперіи на началахъ справедливости и гуманности, по воззрѣніямъ русскаго правительства могло быть осуществляемо единственно путемъ постепеннаго образованія автономныхъ національныхъ группъ.

Борьба двухъ противоположностей достигла въ половинѣ вѣка такого ожесточенія, что Франція и Англія взялись спасти Турцію отъ Россіи уже силой оружія и въ тѣсномъ союзѣ съ Турціей напали на Россію. Крымская война имѣла своимъ послѣдствіемъ полное торжество французскаго вліянія на берегахъ Босфора. Въ весьма обширной литературѣ, появившейся въ Западной Европѣ въ эпоху Крымской войны, побѣдное дѣло союзниковъ представлялось въ видѣ акта великой справедливости, какъ побѣда свѣта надъ тьмой. Знаменитый французскій поэтъ Ламартинъ, въ ту пору выпустилъ 8-митомную «Исторію Турціи», которая должна была показать міру, что имперія османлисовъ должна быть сохранена для блага человѣчества. Касаясь въ предисловіи къ этому сочиненію отношенія Россіи къ Турціи, поэтъ писалъ: «Спасать Турцію, значитъ спасать прогрессъ»!

Несмотря однако на такія патетическія восклицанія, расчлененіе Турціи продолжалось и послѣ Крымской войны, какъ роковое, неизбѣжное явленіе, вытекавшее изъ самой природы вещей. Парижскимъ трактатомъ 1856 г. самымъ торжественнымъ образомъ провозглашена неприкосновенность Турецкой имперіи, державы лишались права вмѣшательства во внутреннія ея дѣла. Западное вліяніе въ Турціи было въ полномъ разгарѣ, турецкая жизнь переустраивалась на западный ладъ или, какъ говорили сами турки, «а ля франка», вводились новыя реформы, редактировались новые законы. Но при всемъ томъ, Молдаво-Валахія въ 1856 г. была выдѣлена въ отдѣльную автономную провинцію Турецкой имперіи, а въ 1860 году Наполеонъ III, душа европейской коалиціи для защиты Турціи и горячій сторонникъ принципа ея неприкосновенности, высадилъ свои войска у береговъ Сиріи, и Ливанъ получилъ особую административную автономію.

Эти факты показали, что принципъ русской политики въ восточномъ вопросѣ самъ по себѣ соотвѣтствовалъ положенію Оттоманской имперіи и если его оспаривали западно-европейскія державы, то это только потому, что этимъ принципомъ Россія могла бы стереть Турцію съ лица земли и самой стать на ея мѣсто.

Лео.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Пасынки.

«Армянамъ турецкимъ подданнымъ разрѣшаютъ проживать въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Рязанской губ., запрещая жить въ остальныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи. (Изъ административной практики).

Есть люди-неудачники, съ начала дней своихъ не знаютъ беззаботной радости, успѣха, счастья. Они привыкаютъ къ своему постоянному спутнику—неудачамъ—и скромно ютятся на задворкахъ жизни, въ тѣхъ мѣстахъ ея, куда другіе не зарятся и, медленно поднимаясь по общественной лѣстницѣ, никогда не достигаютъ замѣтнаго положенія.

Есть счастливые люди, познавшіе радости жизни, опьяненные удачами, завороженные успѣхами.

И вдругъ — что-то неуловимое обрывается, счастливо наладившаяся жизнь летитъ кубаремъ, и жизнерадостный вчера человѣкъ становится тѣнью самого себя, безпомощенъ выбраться на прежнее мѣсто.

Жили въ Турціи армяне. Тяжело приходилось, много страдали, несправедливо страдали. Но стерпѣлись и считали страданія свои неизбѣжными, придававшими жизни ихъ ореолъ красоты мученическаго вѣнца, страданія во имя высшихъ началъ—сохраненія самобытности своей націи. Каждый, страдая, чувствовалъ, что тѣмъ незамѣтно, буднично, но поддерживаетъ многовѣчную кровь древней, столько испытаній перенесшей націи. И это дѣлало безотвѣтнаго, привычнаго пасынка Турціи—борцомъ за лучшее будущее грядущихъ поколѣній армянъ. А гдѣ-то, въ глубинѣ сознанія, тлѣла вѣра въ близкое торжество справедливости, въ какое-то стихійно могучее движеніе, что смететъ вѣковое иго въ дальній уголъ исторіи и сыновей его сдѣлаетъ властелинами родной земли, схоронившей въ своихъ нѣдрахъ

столько жертвъ героической борьбы маленькаго христіанскаго народа, оставшагося во власти фанатиковъ-мусульманъ.

«Скоро будетъ лучше, скоро и навсегда»,— бодрила затаенная мысль каждаго армянина Турціи, мысль всего порабощеннаго, свободолюбиваго, чуждаго туркамъ по религіи и культурѣ народа.

Лучшее будущее, всегда жданное, подошло какъ-то сразу, не давая опомниться, подумать. Подошло близко-близко, захватывая и чаруя возможностью скораго, прочнаго освобожденія.

Россія воюетъ съ Турціей.

Некогда думать, взвѣшивать возможности, и предугадывать послѣдствія. Начинается война съ извѣчнымъ врагомъ.

И разрѣзанная много лѣтъ на части нація вдругъ чувствуетъ свое единство, и части рвутся другъ къ другу, спѣшатъ стать единымъ цѣлымъ—Арменіей, свободной отъ гнета чуждой, враждебной Турціи.

Все, что могла, сразу отдала нація — силу свою, свой оплотъ и надежду — молодежь, что безудержно рвалась въ бой, за грядущее счастіе всей націи, въ возмездіе за былыя страданія, пріютила, обогрѣла разоренныхъ войной бѣженцевъ, кормила ихъ изъ послѣдняго достатка.

Грозно, беззавѣтно храбро шли дружины.

Романтизмомъ обвѣяны подвиги отдѣльныхъ лицъ, геройствомъ—цѣлые отряды.

Шли люди, движимые высшими силами, проснувшимся національнымъ самосознаніемъ, разгоряченные прошлыми, незабываемыми обидами.

Уходили обыватели — на войнѣ становились героями. Имена ихъ дѣлались гордостью націи.

Это въ Россіи. Шли — выручать близкихъ, томящихся въ озлобленной Турціи. Они, спасаемые, рвались навстрѣчу, нечеловѣческими усиліями разрушая препятствія, рискуя всѣмъ, съ малой надеждой уцѣлѣть до прихода русскихъ войскъ.

Не мало примѣровъ необычайной отваги обезоруженныхъ патріотовъ отмѣтитъ будущій историкъ этой чудесной борьбы, похожей на сѣдыя сказки средневѣковья.

Мучительно больно сразу терять вѣру, что помогала легко переносить невѣроятныя испытанія, выпавшія на долю турецкихъ армянъ-борцовъ за Россію.

Блѣднѣютъ физическія муки передъ мыслью, что придя, пробившись порѣдѣлыми рядами въ Россію,—оказываешься здѣсь «бѣженцемъ-подданнымъ враждебной державы», паріей, не имѣющимъ право жить въ Россіи.

Все отдавшему, всѣмъ рискнувшему счастливцу, среди многихъ погибшихъ уцѣлѣвшему—грозитъ оказаться снова пасынкомъ, въ обѣтованной странѣ. Его считаютъ врагомъ, его селятъ вмѣстѣ съ плѣнниками.

Опять съ турками — враждебными, озлобленными «измѣной» народа, дерзнувшаго возстать противъ поработителей и пойти навстрѣчу своему спасенію. Передъ новымъ — блекнутъ старыя несчастія. Убита живящая надежда, много лѣтъ успокоивавшая взбудораженное чувство, указующая красивый путь освобожденія порабощенной націи.

Пасынки Турціи волею судебъ стали пасынками Россіи.

Но вѣдь они уже не могутъ вернуться обратно.

Во имя общихъ интересовъ христіанской Арменіи и Россіи они, безумно рискуя, пробились въ Россію, сквозь завѣсу турецкихъ войскъ.

Немногіе сумѣли дойти живыми. Всѣ измучились, перестрадали. Но они шли къ друзьямъ.

За что же друзья ихъ отсылаютъ обратно?

Славяне, итальянцы—австрійскіе подданные—признаны своими по духу, по крови. А армяне—враги. Не ошибка ли это?

Почему Рязанская губернія должна стать ареной новыхъ столкновеній армянъ съ турками?

Зачѣмъ опять растравлять старыя раны? На лѣченіе ихъ такъ много потрачено.

Взятъ Эрзинджанъ—центръ Арменіи. Побѣднымъ шагомъ идутъ русскія войска. Съ ними, въ нихъ армянскія дружины, даръ армянскаго народа.

Имъ не надо наградъ. Но ихъ братья и сестры хотятъ быть близко и работать, отдавая оставшіяся силы поддержкѣ воюющимъ, труду въ тылу арміи. Дайте пріютъ вѣками измученному, родному христіанскому народу, который не задумываясь отдалъ вамъ свое лучшее—своихъ сыновъ, и у котораго все имущество спалено огнемъ двухъ армій, столько разъ проходившихъ по его землѣ.

Содѣянное теперь—будетъ помниться вѣка.

Рафаэль Агабабовъ.

Миніатюра.

Я былъ еретикомъ.

Какъ долго и какъ часто проходилъ я мимо того храма, громко стуча грубыми сапогами: днемъ—съ крикомъ и бранью, ночью—съ дикой пѣсней разгула.

Я былъ равнодушенъ къ Богу того храма; для меня онъ, какъ будто, не существовалъ.

Но иногда, когда я, пьяный, по ночамъ, проходилъ обычной дорогой мимо того храма, мнѣ, между моей руганью, слышался робкій голосъ притаившейся за глухою оградой дѣвочки, которая говорила, точно обращаясь ко мнѣ:

— Не поступайте такъ,—Богу больно; онъ, вѣдь, любитъ васъ, онъ васъ очень любитъ.

Этотъ голосъ все болѣе и болѣе властно входилъ въ мою душу и въ концѣ-концовъ заставилъ меня разобраться въ моемъ поступкѣ. Какъ молнія пронеслась въ головѣ моей мысль, что я отъ того Бога ни разу не видѣлъ никакого зла!

Это было какъ-то подъ вечеръ, когда я проснулся послѣ ночной вакханаліи, затянувшейся до утра. Лежа въ постели, я долго думалъ объ отвер-

женномъ мною Богѣ. Проходили часы; сумерки сгущались; пришла ночь; наступилъ мракъ.

Глубокой ночью я вышелъ изъ дому и робкими шагами направился къ поруганному мною храму. Какъ воръ, подошелъ я къ его порогу и сталъ у двери. Прислушался, нѣтъ ли кого. Было тихо-тихо.

Я началъ задумываться, какъ бы открыть дверь, но она оказалась незамкнутой и широко распахнулась отъ моего легкаго толчка.

Я вошелъ въ храмъ и, взглянувъ въ сторону алтаря, былъ пораженъ,—я остолбенѣлъ: божество храма смотрѣло съ алтаря на меня въ образѣ прекрасной, свѣтлой дѣвы, съ глазами, полными нѣжной любви, но съ оттѣнкомъ тихой, погаснной грусти. Оно смотрѣло на меня и точно говорило:

— Почему такъ поздно, я такъ долго ждала тебя?

Я опустился на колѣни и говорилъ:

— Прости меня, прости меня за то, что я такъ оскорблялъ тебя. Теперь я съ содроганіемъ вспоминаю о своемъ варварскомъ отношеніи къ тебѣ. Не знаю, какъ я могу теперь искупить свой грѣхъ, подъ страшнымъ бременемъ котораго мнѣ тяжело жить. Я каюсь, каюсь отъ всей души; съ ея заповѣдныхъ глубинъ я приношу къ тебѣ мои моленья: прости меня и скажи, чѣмъ мнѣ искупить мой великій грѣхъ?

Съ поникшей головой, не смѣя поднять взоръ свой, я ждалъ отвѣтныхъ словъ. Но не нарушалась тишина храма. Только поднявъ голову и робко взглянувъ на божество, я прочелъ въ глазахъ свѣтлой дѣвы слова укора:

— Такъ поздно ты пришелъ! Великъ, великъ твой грѣхъ и не будетъ забытъ онъ. Простить же я всегда прощала тебя, потому что любила тебя и знала, что ты, рано или поздно, придешь ко мнѣ. Мнѣ отрадно и теперь простить тебя, но искупить свой грѣхъ ты можешь только тогда, когда придешь ко мнѣ, будешь вѣровать въ меня.

Такъ говорило божество и съ послѣдними словами стало незамѣтно исчезать, пока совершенно не скрылось съ глазъ моихъ.

Уже дрожали и блѣднѣли передъ разсвѣтомъ ночныя тѣни.

Близился новый день, первыми лучами звавшій меня къ новой жизни.

Сим. Бабіянъ.

Рокъ.*)

Разсказъ Микаэля Манвельяна.

Переводъ Павла Макинціана.

(*Продолженіе*).

Исполнилось двѣ недѣли, какъ Рубенъ былъ въ Москвѣ, но лекцій еще не посѣщалъ. Онъ мучился отъ безсонницы, галлюцинаціи не давали ему покоя. Онъ не могъ сосредоточиться.

Онъ любилъ, и его любовь превратилась въ тяжелое бремя, отъ которой онъ никакъ не могъ избавиться. Всякій разъ, когда онъ уходилъ отъ Астхикъ, рѣшалъ больше никогда не возвращаться къ ней и тѣмъ не менѣе всякій разъ возвращался. Всѣ его рѣшенія теряли свою силу, пока онъ былъ съ нею.

Астхикъ старалась своей любовью исцѣлить его, заставить забыть муки, разсѣять призраки, и ей казалось, что ей это удается. По крайней мѣрѣ при ней онъ былъ веселъ и счастливъ. Оба чувства въ немъ вели жестокую борьбу и ни одно изъ нихъ не сдавалось.

Онъ показался профессору, но всѣ его совѣты не помогали. И самъ онъ прекрасно зналъ, что при такихъ условіяхъ никакія лѣкарства, никакія средства не могутъ помочь.

Ему казалось, что онъ постепенно сходитъ съ ума, что въ скорости онъ начнетъ бродить по улицамъ, пока его не возьмутъ и свезутъ въ больницу. Эта мысль ужасала его. Этого одного было достаточно, чтобы довести его до безумія.

— Сегодня или завтра, не все ли равно, вѣдь рано или поздно это случится, потому что это — рокъ, котораго не избѣжишь.

Онъ, въ ужасѣ, вскочилъ съ мѣста, быстро надѣлъ пальто и бѣгомъ сталъ спускаться по лѣстницѣ. Онъ долго такъ бѣжалъ. По дорогѣ, на вопросъ товарища — когда пріѣхалъ, чего не показывается, куда такъ спѣшитъ,—онъ еле отвѣтилъ:

— Прости, я спѣшу,—и, не простившись, пробѣжалъ дальше.

Чтобы больше не встрѣчаться со знакомыми, онъ сѣлъ на перваго попавшагося извозчика и назвалъ улицу.

Лошадка плелась такъ медленно, и это заставляло его дѣлать такія нервныя движенія, что можно было подумать, что онъ сошелъ съ ума.

— Какъ это ты ѣдешь?.. Лошадь околѣваетъ, что ли?

Извозчикъ ничего не отвѣтилъ, онъ хлестнулъ худую лошадку, которая едва 15—20 шаговъ поскакала и снова поплелась по-прежнему. Ему иногда казалось, что пролетка не движется, а стоитъ на мѣстѣ. Невыносимо длиненъ показался ему путь.

Онъ расплатился съ извозчикомъ, спѣшными шагами поднялся вверхъ и нѣсколько разъ подрядъ нажалъ электрическую кнопку.

Онъ, не поклонившись, вошелъ въ комнату.

Астхикъ, въ испугѣ, вошла за нимъ въ комнату и взяла его за руки. Его руки были холодны, какъ ледъ, мускулы лица нервно подергивались.

— Что случилось?—спросила она усадивъ его,— отчего ты такъ блѣденъ?

— Спаси, спаси меня,—крикнулъ онъ,—я схожу съ ума, я боюсь одиночества, я не въ силахъ больше жить такъ!

— Да что же случилось, Рубенъ?

— Я боюсь.

— Рубенъ, вѣдь нельзя же такъ, ты самъ, словно нарочно, вредишь своему здоровью. Тебѣ нуженъ покой, а ты вѣчно сочиняешь различные поводы, чтобы окончательно истрепать свои нервы; не исполняешь совѣтовъ врача, такъ вѣдь и въ самомъ дѣлѣ недолго заболѣть.

— Только бы не этой болѣзнью, эта—ужасна.

*) См. „Армян. Вѣстн.“, №№ 27, 28, 29.

Астхикъ, въ отчаяніи, глядѣла на него и не знала что сказать.

— Никакая болѣзнь, ни даже смерть меня не страшитъ... Пусть все мое тѣло сгніетъ до мозга костей, но лишь бы проклятый черепъ не утратилъ сознанія. Пусть по одному вытягиваютъ мои нервы, я вынесу всякія муки, лишь бы не это, не это....

— Дурной... Что же ты дѣлаешь, развѣ можно такъ давать волю нервамъ. Рубенъ, вѣдь нельзя же такъ, ну, боленъ—такъ вылечишься, а ты вмѣсто того, чтобы лечиться, точно нарочно, придумываешь, какъ бы острѣе растравить свои нервы... Вчера мы почти цѣлый день были вмѣстѣ, и въ театрѣ, и послѣ театра, и такъ хорошо было! Что же за ночь случилось, тебя просто нельзя оставлять одного и больше ничего...

— Съ тобой—я совсѣмъ другой человѣкъ, а безъ тебя—я безнадежно погибшій...

— Я буду съ тобой, всегда съ тобой...

— Да, не оставляй меня одного...

Оба, съ минуту, промолчали.

— Я не могу заниматься и тебѣ мѣшаю, я страшный эгоистъ, прости.

— Глупое, глупое дитя.

Она обняла и поцѣловала его.

— Астхикъ, давай завтра же обвѣнчаемся. Чего мы ждемъ и съ какой стати, разъ это неизбѣжно.

— Только потому, что неизбѣжно?

— Все одно, я не въ силахъ жить безъ тебя.

— Ладно, завтра же.

— Съ завтрашняго дня ты будешь у меня, ты изгонишь всѣ призраки, и мы спокойно заживемъ, завтра... я готовъ расплакаться отъ счастья...

Онъ нервно разсмѣялся, но это скорѣе походило на плачъ. Онъ обнялъ ее и склонилъ голову къ ея груди.

— Завтра опять сходишь къ доктору. Тебѣ надо серьезно подумать о здоровьи.

Рубенъ холодно поднялся, улыбка застыла на его устахъ, съ поникшей головой онъ подошелъ къ письменному столу и сѣлъ.

Астхикъ подошла къ нему, одной рукой обняла его голову и прижала къ груди.

Рубенъ прикрылъ глаза и продолжалъ молчать.

— Хочешь выйдемъ?

— Что? — переспросилъ Рубенъ, недовольный, словно его разбудили.

— Ты спалъ?

— Да, нѣтъ... Что ты сказала-то?

— Хочешь, выйдемъ, пройдемся.

— Ладно, пойдемъ.

Они одѣлись и вышли изъ дому.

Погода стояла чудная, былъ пріятный морозецъ. На улицѣ ихъ настроеніе тоже улучшилось, Рубенъ даже началъ шутить, смѣяться... Онъ изображалъ попа своего прихода, какъ онъ спроситъ:

— Онъ слѣпой, лысый, согласна?

и Астхикъ скромно, вполголоса отвѣтитъ—да.

— А ты, сынъ, согласенъ ли ты тоже?

— Да, отвѣтитъ онъ, тысячу разъ да!

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ Мик. НАЛБАНДЬЯНА.

„Нашъ край родной"

(Пѣсня итальянской дѣвушки въ 1859 году).*

„Нашъ край родной, несчастный край,
Добыча злыхъ враговъ,
На подвигъ мести, грозный бой,
Зоветъ своихъ сыновъ.
„Давно, подъ бременемъ цѣпей,
Отчизна терпитъ гнетъ;
Лишь кровь борцовъ, ея дѣтей,
Свободу ей вернетъ.
„Возьми, о братъ мой, этотъ стягъ,—
Моей рукой онъ сшитъ;
Надъ нимъ я ночи не спала,
Слезами онъ омытъ.
„Изъ трехъ цвѣтныхъ полосъ тотъ стягъ,—
Завѣтный нашъ оплотъ...
Пусть онъ взовьется предъ врагомъ!
Пусть Австрія падетъ!
„Насколько женщинѣ дано
Опорою служить
Для брата—воина, свой долгъ
Старалась я свершить.
„Работу рукъ моихъ возьми,
Скорѣй коня сѣдлай,—
Спѣши, средь грозныхъ сѣчъ съ врагомъ,
Спасать родимый край!
„Повсюду смерть насъ можетъ ждать,—
Одинъ лишь разъ умремъ!
Такъ лучше пасть за край родной,
Погибнуть храбрецомъ!
„Господь съ тобой! Да подкрѣпитъ
Тебя любовь къ странѣ!
Пусть не судьба намъ вмѣстѣ быть,—
Душой ты близокъ мнѣ.
„Умри же съ честью, какъ герой!
Не обращайся вспять!
Что итальянецъ—трусъ, нашъ врагъ
Пусть не дерзнетъ сказать".

И дѣва брату подала
Работу рукъ своихъ;
То былъ изъ шелка дивный стягъ,—
Три полосы цвѣтныхъ!
Онъ принялъ знамя—и привѣтъ
Послалъ сестрѣ своей;
Надѣлъ онъ саблю, взялъ ружье,
Сѣлъ на коня скорѣй.
„Сестрица,—молвилъ ей борецъ,—
О милая, прощай!
На битву стягъ твой поведетъ
Весь итальянскій край.
„Онъ былъ слезами орошенъ,
Онъ святъ и дорогъ мнѣ...

*). Это популярное стихотвореніе публициста-шестидесятника, положенное на музыку, ставшее національною пѣснью армянъ (поется, правда, только нѣсколько строфъ), вмѣстѣ съ тѣмъ отражаетъ и живой интересъ къ судьбѣ Италіи и гарибальдійскому движенію, сказавшійся и у современника Налбандьяна — С. Шахъ-Азиза — въ стих. „Итальянки и итальянцы" . нѣсколькихъ строфахъ поэмы „Скорбь Леона".

Въ моихъ рукахъ завѣтный даръ
Родной моей странѣ!
„Коль я умру, ты слезъ не лей!
Знай, что увлекъ съ собой
Въ обитель смерти я враговъ,
Съ кѣмъ велъ кровавый бой".
И онъ понесся, чтобъ въ борьбѣ
Австрійцевъ побѣдить,—
И смертью вольность и покой
Италіи купить.

О, какъ грустить душа моя,
Когда я вижу вновь
Такую къ страждущей землѣ
Горячую любовь!..
И мнѣ рыданье не даетъ
Всѣхъ думъ излить своихъ...
Счастливъ Италіи народъ,
Создавшій дѣвъ такихъ!

Юрій Веселовскій.

* * *

Когда горятъ алмазы слезъ, какъ утро дня,
Не нужно сердцу больше искры и огня,—
Они зажгутъ въ душѣ порывъ, печаль смѣняя,
Они пройдутъ, унынья дни мечтой плѣня.
Въ душѣ любой есть мѣра всякой боли слезъ,
Въ душѣ живой есть вѣчной радости вопросъ,
Когда горятъ алмазы слезъ, какъ отблескъ грезъ,
Печаль умретъ и будетъ въ сердцѣ царство розъ.
Когда вся жизнь, какъ въ осень день, тоской полна,
Не нужно сердцу больше пламени огня,—
Сама печаль зажжется вдругъ, какъ утро дня,
И будетъ радость въ сердцѣ пѣть, какъ трель звеня.

Т. Ахумянцъ.

* * *

ИЗЪ А. АКОПЯНА.

Любовь молодую свою я воспѣлъ,
Я сердце младое утѣшить хотѣлъ.
Никто моей пѣснѣ и сердцу не внялъ,
Отвѣта съ любовью ко мнѣ не прислалъ.
Забытую пѣсню я вспомнилъ тогда.
Красиво звучала въ ней, скрывшись, печаль
И эхо внимало, внимали года,
Но пѣснь улетѣла въ туманную даль.
Охъ, звуки забытой той пѣсни живутъ
Въ душѣ моей. Пѣсню одну ту люблю.
А пѣсни любви пусть въ сердцѣ умрутъ.
Я долженъ оплакать отчизну мою.

Ник. Реулло.

ИЗЪ ПЕТРОСА ДУРІАНА.

Моя смерть.

О, если предо мной предстанетъ
Злой ангелъ смерти наяву,
И сердце биться перестанетъ...
То знайте вы, что я живу!
И если арфы благородной
Ужъ не коснется вновь рука,
И жизни лучъ умретъ холодный...
То знайте вы: я живъ пока!
И если трупъ оледенѣлый,
Мой трупъ безгласный, наконецъ,
Одѣнутъ въ чистый саванъ бѣлый...
То знайте вы: я не мертвецъ!
И если въ день мой погребальный,
Звуча, на кладбище меня
Снесетъ поспѣшно хоръ печальный...
То знайте вы: не умеръ я!
И если люди на прощанье,
Тая въ себѣ тоски порывъ,
Начнутъ кадить благоуханья...
То знайте вы: пока я живъ!
И если милыхъ слезы хлынутъ
Отъ сердца чистаго изъ глазъ,
И вслѣдъ они меня покинутъ...
То знайте вы: я не угасъ!
Но если суждено остаться
Моей могилѣ безъ слѣда,—
Тогда, увы, умру, признаться,
Я безвозвратно навсегда!

Шарти.

* * *

ИЗЪ Ш. КУРШНЯНЪ

Наши дни.

Утра лучъ прекрасный вспыхнулъ,
Брызнули росинки,
Вѣтерокъ вокругъ колыхнулъ
Сонныя былинки.

Закачался, пробудился
Ландышъ бѣлоснѣжный,
Звонко въ розсказни пустился
Горный ключъ мятежный...

Что свершилось?.. что случилось
Въ полѣ, на просторѣ?
Что за насыпь появилась...
Что всѣ плачутъ въ горѣ?

Это насыпь та... подъ нею
Спитъ душа героя:
Онъ за волю, за идею...
Палъ въ разгарѣ боя!

Онъ, свершивши подвигъ бранный,
Умеръ смертью честной,
Но свободы столь желанной
Лавръ добылъ чудесный!

Шарти.

Война съ Турціей

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

11-го августа.

I.

Наше наступленіе къ западу отъ Ванскаго озера развивается.

Къ сѣверо-востоку отъ г. Муша нами занятъ районъ с. Арринджванка.

На Моссульскомъ направленіи наши доблестныя войска разгромили въ районѣ селенія Раята четвертую турецкую дивизію. Окруженные два непріятельскихъ полка взяты въ плѣнъ, при чемъ, одинъ изъ нихъ сдался цѣликомъ съ командиромъ и штабомъ, Захвачены орудія, пулеметы. Подсчетъ трофеевъ и плѣнныхъ производится.

II.

Наши войска, тѣсня противника въ районѣ къ западу отъ Ванскаго озера, ворвались въ городъ Мушъ, захвативъ при этомъ плѣнныхъ.

По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ, послѣ боя въ районѣ Раята, гдѣ нами были окружены части четвертой турецкой дивизіи, нами взяты въ плѣнъ 11-й турецкій полкъ, въ составѣ командира, 50-ти офицеровъ и 1,600 нижнихъ чиновъ и почти всѣ остатки 10-го турецкаго полка, въ составѣ двухъ штабъ-офицеровъ, нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ и 650 аскеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ же бою нами захвачены 3 орудія и 3 пулемета.

12-го августа.

I.

Наше наступленіе къ западу отъ Ванскаго озера продолжается.

На Моссульскомъ направленіи мы преслѣдуемъ остатки разгромленной нами турецкой дивизіи.

II.

Безъ перемѣнъ.

13-го августа.

I.

На фронтѣ отъ г. Кыги до Ванскаго озера упорные бои продолжаются.

Наши части, занявъ г. Мушъ, проникли къ хребту Куртикъ-Дагу, гдѣ захватили плѣнныхъ.

На Моссульскомъ направленіи мы преслѣдуемъ остатки четвертой турецкой дивизіи.

II.

Безъ перемѣнъ.

14-го августа.

I.

На Діарбекирскомъ направленіи упорные бои продолжаются.

Наши колонны достигли рѣки Масла-Дараси, впадающей въ рѣку Евфратъ, восточнѣе селенія Нурика.

II.

Безъ перемѣнъ.

15-го августа.

I.

На фронтѣ отъ Кыги до Ванскаго озера бои продолжаются.

Наши части, выбивъ турокъ изъ окоповъ на лѣвомъ берегу рѣки Масла-Дараси (впадающей въ рѣку Евфратъ у селенія Нурика), перешли на ея западный берегъ.

Къ сѣверу отъ Битлиса нашей контръатакой противникъ отброшенъ къ югу, при чемъ нами взяты въ плѣнъ 11 офицеровъ и 200 аскеровъ, при трехъ пулеметахъ.

На Моссульскомъ направленіи мы тѣснимъ турокъ въ районахъ Нери и Саккыза.

II.

Безъ перемѣнъ.

16-го августа.

I.

На фронтѣ отъ Кыги до западнаго берега Ванскаго озера, сбивая противника съ позицій, наши войска продвинулись у Огнута, гдѣ нами захвачены въ плѣнъ 283 нижнихъ чина. Произведенная турками къ западу отъ Огнута атака отбита съ большими для нихъ потерями. Передъ фронтомъ одного изъ нашихъ батальоновъ осталось до 400 убитыхъ.

Къ западу отъ Мушскаго района, на берегу рѣки Евфрата, при преслѣдованіи противника нами захвачено нѣсколько десятковъ плѣнныхъ.

Къ югу отъ озера Нимрудъ-Геля, отразивъ атаки противника, мы взяли въ плѣнъ пять офицеровъ и 186 нижнихъ чиновъ.

II.

Безъ перемѣнъ.

17-го августа.

Въ бояхъ въ районѣ Огнута нами захвачены въ плѣнъ 7 офицеровъ (одинъ изъ нихъ батальонный командиръ) и 333 нижнихъ чина при 2 пулеметахъ.

Къ югу отъ озера Нимрудъ-Геля турки подъ нашимъ натискомъ отступили на позиціи по высотамъ у входа въ Битлисское ущелье.

На Моссульскомъ направленіи, въ районѣ Нери, противникъ, преслѣдуемый нами, разсѣялся, бросая вооруженіе и амуницію и оставляя въ нашихъ рукахъ плѣнныхъ.

II.

Безъ перемѣнъ.

— Да здравствуетъ доблестный командиръ — былъ дружный отвѣтъ.

— Товарищи — опять началъ Андраникъ — не отчаивайтесь, будучи очевидцами плача и рыданія. Пусть мрачная и темная ночь не устрашаетъ ваши храбрыя сердца, пока туча разсѣется, и утренній лучъ озаритъ родину, освобожденную нашей кровью. Мы должны перетерпѣть нашу несчастную судьбу. Мы родились для страданія и ужасовъ — это наша судьба. Въ жизни всякаго человѣка бываютъ различные періоды: то благополучіе, то бѣда и несчастіе, то снова счастіе. То же и въ жизни цѣлыхъ народовъ. Вамъ всѣмъ хорошо извѣстно, какое славное прошлое имѣла наша нація. Но за этимъ счастливымъ и славнымъ прошлымъ слѣдовала печальная и мрачная дѣйствительность. И вотъ уже въ теченіе столѣтій мы страдаемъ въ когтяхъ несчастія. Быть можетъ, мы будемъ очевидцами еще большихъ ужасовъ, но вы не должны терять надежду. Безъ горькаго пота не получается вкусный обѣдъ въ жизни. Безъ пролитія крови не достигнемъ мы вожделѣнной свободы. Колесо нашего счастья давно уже катится налѣво. Не можетъ же оно вѣчно двигаться въ томъ же направленіи: натолкнется оно на какую-нибудь скалу и повернетъ направо, т. е. къ счастью и блаженству. Не падайте духомъ, товарищи, пока съ нами доблестныя армія великой Россіи. Остается мнѣ только просить васъ, чтобы каждый изъ васъ считалъ бы своей святой обязанностью всячески помогать бѣженцамъ, безъ всякаго различія. Будетъ ли бѣженецъ армяниномъ или айсоромъ — все равно: несчастный долженъ поддержать несчастнаго. Постарайтесь, чтобы молодое поколѣніе не погибало отъ холода и мороза. Еще разъ повторяю, не падайте духомъ, не теряйте надежды».

Добровольцы единодушно и единогласно выразили свое искреннее желаніе исполнить свято свой долгъ и жить или умереть вмѣстѣ со своимъ доблестнымъ командиромъ.

Черезъ четыре дня вмѣстѣ съ переселенцами армянами и айсорами прибыли мы въ персидскую Джульфу. На слѣдующій день оставили мы Джульфу и, проходя мостъ черезъ рѣку Араксъ, пришли въ русскую Джульфу. Это было 1-го января, т. е. въ новый годъ (1915). Мы помѣстились въ армянскомъ селеніи, называемомъ Новой Джульфой. Праздники Рождества Христова прошли для насъ незамѣтно: мы переживали скорѣе дни грусти, чѣмъ радости. Наконецъ, 9 янв. былъ полученъ новый приказъ, по которому мы снова двинулись въ Персію, только на этотъ разъ по направленію къ Тавризу, не къ Салмасту.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Плѣнные курды.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Государь Императоръ, по удостоенію петроградской думы Георгіевскаго оружія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: Георгіевское оружіе: полковникамъ: 153-го пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича полка Даніилу Бекъ-Пирумову за то, что въ ночь съ 31 декабря 1915 г. на 1 января 1916 г., будучи начальникомъ боевой части, въ составѣ батальона 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка, 4-хъ пулеметовъ и—дружины, получивъ задачу атаковать сильно укрѣпленныя азапкейскія позиціи южнѣе и сѣвернѣе дороги Азапъ-Кей—Ардосъ, своимъ мужествомъ, беззавѣтной храбростью и разумнымъ командованіемъ, подъ турецкимъ губительнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и въ упоръ артиллерійскимъ огнемъ, довелъ атаку батальона и дружины до удара холоднымъ оружіемъ, выбилъ турокъ изъ укрѣпленія надъ с. Азапъ-Кей, закрѣпилъ захваченный важный участокъ позиціи за собой, чѣмъ обезпечилъ успѣхъ сосѣднимъ частямъ, при чемъ ротами были захвачены два тяжелыхъ турецкихъ орудія, стрѣлявшихъ въ упоръ и защищаемыхъ турецкой пѣхотой; подполковникамъ: 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Леону Чарухчеву за то, что 7 декабря 1915 г. въ бою на отрогѣ Тевра-Дагъ, въ чинѣ капитана командуя 3-й ротой полка, сознавая важность командующихъ турецкихъ позицій шагахъ въ 600 впереди, воспользовался успѣхомъ части своей роты и по личной иниціативѣ двинулъ впередъ постепенно всю роту, стремительнымъ натискомъ сбилъ турокъ на ихъ правомъ флангѣ и укрѣпился, при чемъ былъ раненъ; перевязавъ рану, снова возвратился къ ротѣ, вновь повелъ ее, гоня турокъ передъ собою и, подвергаясь губительному огню спереди и слѣва, идя впереди роты, снова былъ тяжело раненъ; призванному на службу по государственному ополченію, командующему Кавказскимъ отдѣльнымъ артиллерійскимъ дивизіономъ, Іосифу Тигранову, за то, что 2 февраля 1916 г., непосредственно командуя и управляя батареями своего дивизіона при атакѣ фортовъ Деве-Бойну, подъ сильнымъ и дѣйствительнымъ огнемъ своихъ орудій подавилъ ружейный огонь фортовъ Ортаюкъ, Кабурга и Узунъ-Ахметъ, чѣмъ далъ возможность нашей пѣхотѣ овладѣть этими фортами и окончательно устроиться въ нихъ; поручикамъ: призванному изъ запаса армейской пѣхоты, состоящему въ 154-мъ пѣхотномъ Дербентскомъ полку, Ивану-Оганесу Маніеву, за то, что въ дѣлѣ на Тыкъ-Дагскихъ высотахъ, 30 декабря 1915 г., командуя развѣдчиками названнаго полка и будучи высланъ на лѣвый флангъ боевого расположенія отряда полковника Нашіева, быстро перешелъ въ наступленіе и послѣ цѣлаго ряда атакъ противъ превосходныхъ силъ противника, подавая примѣръ неустрашимости подчиненнымъ, шелъ впереди ихъ и занялъ три турецкихъ окопа, наносившихъ большой вредъ своимъ фланговымъ огнемъ отряду, чѣмъ далъ ему возможность перейти въ наступленіе на г. Тыкъ-Дагъ и занять передовую линію непріятельскаго расположенія, и призванному изъ запаса армейской пѣхоты, состоящему въ 15-мъ Туркестанскомъ стрѣлковомъ полку Степану Саркисянцу, за то, что 13 январая 1916 г., въ чинѣ прапорщика, командуя 10-й ротой названнаго полка, атаковалъ западную часть хребта Одагинъ-Дага, по трудно доступному, исключительно крутому подъему, подъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ турокъ лично произвелъ развѣдку, выдвинувшись съ 3-мя стрѣлками впередъ роты и ударомъ въ штыки, послѣ упорной схватки, занялъ наивысшую точку хребта, при чемъ турки потеряли до 10-ти человѣкъ убитыми и ранеными; 15 января отбилъ четыре контръ-атаки турокъ на Одагинъ-Дагъ, съ цѣлью вернуть его обратно, и съ помощью 13-й роты выбилъ ихъ окончательно изъ занятыхъ ими скалъ.

Высочайшимъ приказомъ 30 іюля производится за военныя отличія командиръ 2-го Туркестанскаго сапернаго батальона, полковникъ Теръ Акоповъ Теръ Маркосянцъ—въ генералъ-майоры.

Производятся изъ подполковниковъ въ полковники: на основаніи Георгіевскаго статута (ст. 49 и 54) 17-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Чарухчевъ и за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля—командующій Кавказскимъ стрѣлковымъ артиллерійскимъ дивизіономъ Костановъ.

За труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени производится въ дѣйствительные статскіе совѣтники Иванъ Алихановъ.

За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля награждаются: полковникъ Коргановъ, подполковникъ Апресовъ, ротмистръ Нагапетъ Меликъ Гурджіевъ, капитанъ Агаруновъ, штабсъ-капитанъ Шахпареньянъ, поручики: Теръ Гукасянцъ, Теръ Газарянцъ, Агамалянцъ и Худаверденъ, подпоручики: Иванъ Церетели-Цертеменъ, Михаилъ Мадинаровъ, Иванъ Ходжевановъ и Вогакъ Сагателовъ и прапорщикъ Меликъ Аллахвердовъ.

Награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ мечами и бантомъ, капитанъ 14-го гренадерскаго грузинскаго полка Григорій Теръ-Григорьянцъ, за доблестную и успѣшную атаку во главѣ своей роты, деревни Каміонъ, занятой превосходными силами противника.

Павшіе въ бою.

6-го августа, въ Тифлисѣ, въ Ванкскомъ соборѣ послѣ заупокойной литургіи состоялось отпѣваніе тѣла павшаго въ бою съ турками, подпоручика стрѣлк. полка А. Е. Атомянца. Похороны съ отданіемъ воинскихъ почестей, состоялись на Ходживанскомъ кладбищѣ.

— 7-го августа, въ Камоевской церкви была совершена панихида по павшемъ на турецкомъ фронтѣ подпоручикѣ пѣхотн. полка В. С. Мануэлянцѣ.

«К. Сл.».

Отмѣна привилегій армянской церкви въ Турціи.

Сотрудникъ газеты «Приазов. Край» бесѣдовалъ съ представителями нахичеванскаго армянскаго церковнаго попечительства по поводу турецкихъ репрессій противъ дѣятелей армянской церкви, завершившихся удаленіемъ отъ должности константинопольскаго патріарха и назначеніемъ резиденціи для первосвященника турецкихъ армянъ въ убогомъ монастырѣ Іерусалима.

Члены церковнаго попечительства полагаютъ, что слухи о репрессіяхъ не лишены основанія, но эти репрессіи имѣютъ временный характеръ. Что же касается посягательствъ на каноны церкви, то никакими указаніями турецкаго правительства нельзя измѣнить церковныхъ установленій, и первосвященникъ турецкихъ армянъ долженъ будетъ подчиняться распоряженіямъ верховнаго католикоса, проживающаго въ Эчміадзинѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что въ данное время никто изъ епископовъ Турецкой Арменіи не согласится занять по назначенію должность ни константинопольскаго, ни іерусалимскаго патріарха.

Пять дней въ Байбуртѣ.

(Впечатлѣнія священника).

Я бывалъ повсюду на кавказскомъ фронтѣ. Прожилъ я нѣсколько дней и въ Байбуртѣ. Я былъ въ этомъ городѣ ровно два года тому назадъ, наканунѣ европейской войны. Это было 18-го іюля 1914 года.

Тогда Байбуртъ имѣлъ иную физіономію, чѣмъ теперь. Какъ армянскій священникъ, я интересовался всѣмъ, что касалось жизни армянъ, культурной жизнью моихъ братьевъ, школой, церковью и вообще общественною жизнью ихъ. Было интересное время. По настоянію русскаго правительства Портой былъ принятъ проектъ реформъ въ Арменіи и подписанъ протоколъ 26-го января 1914 г. Повсюду въ Арменіи, гдѣ я побывалъ въ томъ году, съ нетерпѣніемъ ожидали генералъ-инспекторовъ и готовились къ ихъ встрѣчѣ.

Изъ Стамбула выѣхалъ одинъ изъ нихъ, норвежецъ Гофъ и, понятно, что и байбуртскіе армяне съ нетерпѣніемъ ожидали его.

Я пріѣхалъ въ Байбуртъ 18-го іюля послѣ обѣда.

Сюда уже успѣло прилетѣть первое извѣстіе о приказѣ турецкаго правительства о всеобщей мобилизаціи всѣхъ военно-обязанныхъ отъ 19—45 лѣтняго возраста.

Населеніе взволновалось, но ничего не предвидѣло.

Начальникъ армянской епархіи архимандритъ Ананія сказалъ мнѣ, что всеобщую мобилизацію турецкая администрація объясняла большими маневрами, которые должны были произойти по всей Турціи. И онъ и я были далеки отъ мысли, что уже вся Европа въ этотъ моментъ готовилась къ войнѣ... Байбуртъ произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе. Посреди города протекаетъ Чорохъ, украшая его. Городъ расположенъ амфитеатромъ на горахъ, окружающихъ его. На сѣверной сторонѣ—развалины древней крѣпости, извѣстной еще историку Ксенофонту.

Большой и оживленный рынокъ, цѣлый рядъ каменныхъ магазиновъ, новая мечеть, казармы, больница, небольшой бульваръ,—все это вмѣстѣ взятое много говорило въ пользу Байбурта.

Армянъ здѣсь было свыше 30,000 душъ обоего пола. Здѣсь жилъ начальникъ Байбуртской епархіи о. Ананія Азарапетянъ, энергичный и преданный народу служитель церкви. Въ городѣ было 4 церкви, въ двухъ изъ нихъ служили. Были школы для мальчиковъ съ 6-ти лѣтнимъ курсомъ и для дѣвочекъ съ 4-хъ-лѣтнимъ. При церквахъ были, кромѣ того, приходскія школы. Послѣ введенія въ Турціи конституціи, культурная жизнь байбуртцевъ наладилась и прогрессировала, благодаря сознательности самихъ армянъ, энергіи о. Ананіи и частому общенію съ Ерзинганомъ, Эрзерумомъ, Трапезундомъ и Константинополемъ. Въ Байбуртѣ армяне занимались торговлей и ремеслами. Въ уѣздѣ было много селъ съ армянскимъ населеніемъ. Было два монастыря св. Христофора и св. Тороса. Число сельскихъ жителей достигало 25—28 тысячъ. Такова была обстановка до войны.

Настала война, и съ нею начались невзгоды для армянъ. Сначала реквизировали у купцовъ все нужное для арміи, затѣмъ, требовали выполнить патріотическій долгъ передъ отечествомъ, взносомъ солидныхъ суммъ на лазареты, мобилизовали всѣхъ ремесленниковъ и способныхъ носить оружіе, за большія суммы освобождая духовныхъ лицъ, учителей и служителей церкви.

Но все это до поры до времени.

Выселеніе и рѣзня послѣдовавшая за ней начались въ концѣ мая 1915 г. Здѣсь повторилось то же, что и по всюду, но результаты, очевидно, были ужаснѣе. Изъ 30-тысячнаго армянскаго населенія Байбуртской епархіи сейчасъ пока налицо 300 человѣкъ старухъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей. Взрослыхъ мужчинъ мало. Не потерпѣвшей семьи нѣтъ. Церковь разорена, все цѣнное унесено, алтарь опрокинутъ, о. Ананія звѣрски убитъ вмѣстѣ съ Гюмишханскимъ архимандритомъ. Изъ собственно байбуртцевъ пока имѣется одинъ мужчина, остатки многочисленной богатой семьи Шеранянъ, вдовы и сироты ремесленниковъ, которыхъ турки убили незадолго до паденія города. Вотъ и все. Остальные армяне—жители ближайшихъ деревень. Они скрывались у грековъ, у турокъ, курдовъ и въ горахъ. Ни одной не обезчещенной женщины и дѣвушки нѣтъ среди нихъ. Всѣ рѣшительно были обращены въ мусульманство и совершали намазъ подъ наблюденіемъ турчанокъ. Дѣти почти всѣ говорятъ по-турецки. Обнищаніе полное. Много круглыхъ сиротъ. Нужда крайняя во всемъ. Хлѣбъ кое-какъ добываютъ у солдатъ, но нѣтъ сахару, чаю, обуви, одежды и т. п. Я роздалъ около пуда сахару и рису, по-

жертвованнаго однимъ торговцемъ-армяниномъ, но этого недостаточно. Со стороны комитетовъ помощи пока не оказывается никакой. Круглыхъ сиротъ я насчиталъ больше 20 душъ—больше мальчики отъ 7 до 14 лѣтняго возраста. Я хотѣлъ ихъ отправить въ Эрзерумъ, но не нашелъ перевозочныхъ средствъ. Я думаю, что эрзерумское отдѣленіе Московскаго комитета позаботится о нихъ.

Пока же женщины занимаются стиркой солдатскаго бѣлья, многіе сельчане группируются въ двухъ деревняхъ и начали жать оставленный на корню хлѣбъ. Но нѣтъ необходимыхъ для сельскаго хозяйства предметовъ, нѣтъ рабочаго скота и поэтому дѣло страдаетъ.

Я видѣлъ и бесѣдовалъ съ группой Варзаанскихъ армянъ-мужчинъ. Ихъ было 11 человѣкъ. Они съ первыхъ же дней рѣзни ушли въ горы и вели жизнь кавказскихъ абрековъ. До самаго паденія Байбурта, они боролись съ турками. Питались добромъ изъ отбитыхъ турецкихъ вьюковъ. Одѣвались въ платье убитыхъ аскеровъ и жандармовъ. У нихъ былъ въ изобиліи боевой матеріалъ, такъ какъ этимъ ихъ снабжали убиваемые ими турецкіе солдаты. Всѣ мѣры принимаемые турками не приводили ни къ чему. Эти смѣльчаки, переодѣтые въ костюмы турецкихъ солдатъ, иногда реквизировали съѣстные припасы въ турецкихъ деревняхъ. И все имъ сошло благополучно. Когда вошли въ Байбуртъ наши войска, то эти армяне, во главѣ съ Пилибосомъ и Давидомъ, сдали свое оружіе коменданту.

Турки почти всѣ бѣжали. Ихъ теперь насчитываютъ до 2,000 душъ. Среди нихъ остался знаменитый Нури-Эфенди, торговецъ по профессіи, но во время войны, организовавшій большую чету, которая совершала надъ армянами неисчислимыя злодѣянія. Не имѣвшій до войны почти ничего, этотъ кровопійца разбогатѣлъ на имуществѣ армянъ. Онъ ограбилъ всѣ армянскіе магазины, взломалъ кассу армянской церкви. Теперь онъ самый почетный гражданинъ г. Байбурта и представитель турокъ. Семья Шеранянъ жаловалась коменданту города на Нури и указала мѣсто, гдѣ тотъ хранилъ награбленные у нихъ товары. Обыскъ подтвердилъ жалобу. При обыскѣ нашли два германскихъ ружья системы маузера, и нѣсколько принадлежностей армянской церкви. Но почему-то дѣлу не дано законнаго хода.

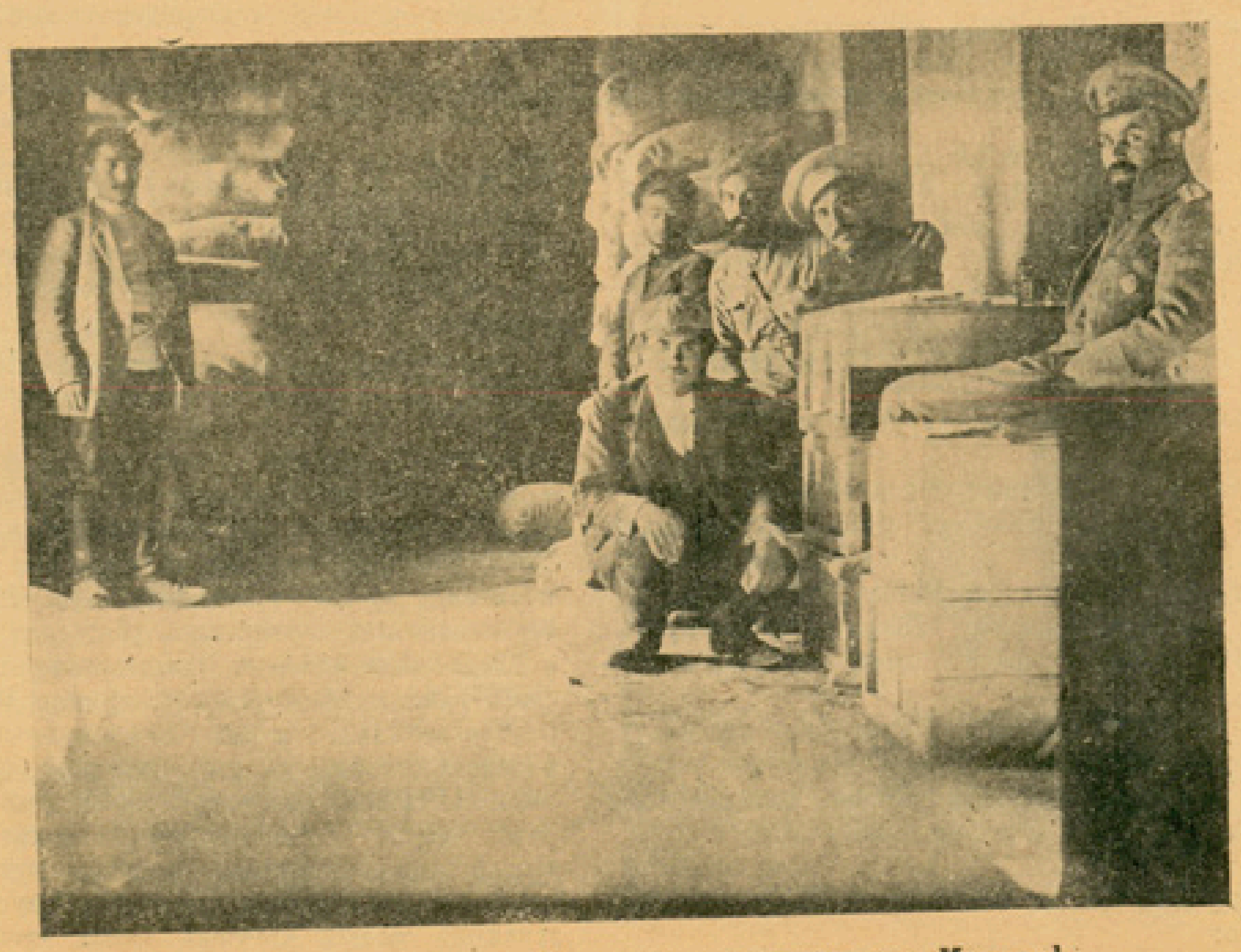
Два дня я служилъ для несчастныхъ жителей Байбурта. Всѣ пришли, выслушали вечерню и на другой день приняли Св. Причастіе. Было двое крестинъ дѣтей недавно убитыхъ ремесленниковъ. Я обошелъ всѣхъ спасшихся. Нужно было видѣть ихъ сіяющія лица и радость при видѣ священника.

— Мы сегодня не работаемъ, улыбаясь говорила мнѣ одна старушка. Вѣдь, сегодня у насъ праздникъ.

Свящ. **Р. Бекгульянцъ.**

Байбуртъ, 26 іюля.

Фот. Г. Шермазанова.

Складъ московскаго Армянскаго комитета въ Маркарѣ.

БѢЖЕНЦЫ.

„Одинъ армянинъ—одинъ золотой“

При редакцiяхъ армянскихъ газетъ на Кавказѣ открытъ спецiальный фондъ пожертвованiй для выкупа изъ курдскаго плѣна бѣженцевъ-армянъ, цѣна жизни коихъ «благодѣтелями»-курдами, объявлена въ одну золотую турецкую лиру (по курсу 18 руб.) за душу.

Недавно въ Кисловодскѣ Гр. Чалхушянъ совмѣстно съ К. Теръ-Маркаровымъ среди армянъ-богачей въ теченiе двухъ дней собрали около 45,000 рублей. На ту же цѣль въ распоряженiе епископа Месропа изъ фонда редакцiи газеты «Аревъ» поступило около 4,000 рублей, каковые черезъ главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ кавказскаго фронта, г.-м. Тамамшева, посланы представителямъ армянскихъ организацiй въ Битлисскомъ районѣ, Мураду и Сепуху, которые входя непосредственно въ сношенiя съ вождями курдскихъ племенъ, укрывшихъ у себя армянъ, выкупаютъ послѣднихъ.

До сихъ поръ выкуплено уже нѣсколько сотъ армянъ.

На-дняхъ въ Нахичевани Х. Е. Аллахвердовъ пожертвовалъ 180 рублей на выкупъ 10 армянъ. Прiемъ пожертвованiй редакцiями продолжается.

Редакцiя «Армянскаго Вѣстника» также охотно открываетъ у себя прiемъ пожертвованiй на указанную выше цѣль, причемъ отмѣчаетъ, что отъ неизвѣстнаго поступило уже на выкупъ двухъ армянъ 36 рублей. Списки жертвователей будутъ помѣщены на страницахъ журнала, а поступающiя суммы направляться немедленно по назначенiю.

***

Въ «Приазовскомъ Краѣ» помѣщено слѣдующее письмо Захара Рустамова, персидско-подданнаго армянина:

ПРОСНИТЕСЬ, СООТЕЧЕСТВЕННИКИ.

Глубоко скорбный призывъ начался. Лиру одну за армянина.

Въ далекихъ курдскихъ сакляхъ нашли прiютъ тысячи армянъ, остатки отъ рѣзни мусульманъ, эти живые мертвецы.

И голосъ этихъ несчастныхъ, обездоленныхъ армянъ, нашихъ братьевъ, прозвучалъ по Руси ужаснымъ крикомъ: спасите насъ, спасите, пока не поздно.

Гдѣ же наша совѣсть? Почему мы молчимъ, почему не откликнемся на стонъ и призывъ ихъ?

Мы, персидско-подданные армяне, живущiе въ Ростовѣ въ достаткѣ и обилiи, сыты, одѣты и обуты; пользуясь равными правами русскаго гражданина, неужели мы не слышимъ этого печальнаго призыва:

—Спасите насъ, дайте одну лиру.

Неужели мы не слышимъ ихъ стоновъ и не видимъ ихъ страданья? Неужели мы должны смотрѣть ранодушно на живыхъ мертвецовъ, просящихъ у насъ спасенья...

Чтобы получить свободу, лишь лиру за брата....

Слышите ли вы, соотечественники, этотъ могильный стонъ?

Неужели мы должны жить лишь для себя, для блага личной семьи своей? Проснитесь братья!

Откликнитесь на призывъ, объединитесь въ одно цѣлое, сгруппируйтесь и ваши лепты направляйте немедленно въ Тифлисъ въ редакцiю «Оризона», для непосредственнаго врученiя несчастнымъ братьямъ.

***

Газета «День», на основанiи данныхъ «Оризона» по поводу «продажи армянъ, какъ рабовъ», въ № 221 отъ 13 августа пишетъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Въ самый критическiй перiодъ рѣзни и насильственнаго выселенiя армянъ до насъ доходили слухи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ курды прiютили у себя армянъ и спасли такимъ образомъ отъ турецкихъ звѣрствъ; при какихъ обстоятельствахъ произошла эта курдская защита или въ какомъ положенiи находятся спрятанные у курдовъ армяне,—было совершенно неизвѣстно. Одно продвиженiе русскихъ войскъ впередъ въ Мушскомъ и Битлисскомъ районахъ выяснило этотъ вопросъ.

Нѣкоторые изъ курдскихъ вождей, оказывается, защитили армянъ ради прежняго «кумовства», а другiе—съ цѣлью превращенiя ихъ въ своихъ рабовъ. Первые, какъ только русскiе приблизились, отпустили своихъ подзащитныхъ, а послѣднiе, напротивъ, совершенно не обнаруживаютъ намѣренiя выпустить изъ своихъ рукъ «спасенныхъ» ими армянъ.

Въ средѣ курдскихъ вождей, принадлежащихъ къ послѣдней категорiи, возникло теперь движенiе съ цѣлью продажи армянъ, находящихся у нихъ въ рабствѣ, армянамъ находящимся въ русской армiи или въ ея тылу. Практика продажи установила даже опредѣленную выкупную плату—одну турецкую лиру за душу, что на наши деньги въ настоящее время составляетъ около 18 руб. За эту именно цѣну армянскимъ дѣятелямъ Мушскаго и Битлисскаго районовъ удалось спасти изъ курдскаго рабства нѣсколько сотъ армянъ. Видъ освобожденныхъ людей и ихъ разсказы не оставляютъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ самымъ ужасающимъ явленiемъ рабства. Люди вмѣстѣ со своими женами и дѣтьми, безъ всякой правовой защиты, всецѣло подверженные страстямъ и капризамъ полудикихъ тирановъ, получающiе жалкiй кусочекъ хлѣба, чтобы только

не умереть съ голоду, и работающіе съ утра до ночи для своихъ господъ—это ли не рабство?

Въ армянской прессѣ не разъ печатались телеграфныя воззванія армянскихъ дѣятелей изъ турецкой Арменіи съ просьбой оказать денежное содѣйствіе дѣлу освобожденія армянъ, впавшихъ въ рабство».

* * *

Организація помощи бѣженцамъ.

Армянскому благотворительному о-ву телеграфируютъ изъ Александрополя, что общее собраніе уполномоченныхъ кавказск. армянск. благотв. о-ва, Согора, московскаго комитета помощи пострадавшимъ отъ войны и представителей власти, раздѣлило сферу дѣятельности по пріему бѣженцевъ въ турецкомъ Бассенѣ. Питательные пункты и медицинск. помощь въ Амбрагомѣ, Амбусакрокѣ — предоставлены Согору и благотв. о-ву. Питательные пункты въ русскомъ Бассенѣ, Кагызманск. округѣ, Карсск. обл., и Эриванск. губ. армян. благотв. о-ву, такъ же какъ сопровожденіе по всему пути продовольствія бѣженцевъ и эвакуацію сиротъ въ Сарыкамышъ. Въ Александрополѣ назначенъ общій завѣдующій всѣми питательными пунктами г. Апюмянъ.

* * *

Почта нарочныхъ для бѣженцевъ.

Армянск. благотвор. о-ву телеграфируютъ изъ Кагызмана, что сюда прибыла первая партія бѣженцевъ, для бѣженцевъ организованъ большой питательный пунктъ, а для ночлега отвели мѣстныя казармы. Для координаціи дѣйствій, между пунктами организована почта нарочныхъ Кагызманъ—Алашкертъ — Діадинъ — Дутахъ — Кагызманъ—Бассенъ—Сарыкамышъ.

Бѣженцы въ Карсской обл.

Армянск. центр. комитету телеграфируетъ уполномоченный г. Дзамоевъ изъ Кагызмана: «Бѣженцы Мушскаго района прибываютъ изъ Каракиласу большими партіями, — питаніе организовано достаточно хорошо, но физическое состояніе бѣженцевъ прямо ужасное. Много больныхъ, нѣсколько сотъ сиротъ. Во имя человѣколюбія возбудите ходатайство объ оставленіи ихъ хотя бы временно въ Кагызманскомъ округѣ. Много свободныхъ оборудованныхъ для бѣженцевъ мѣстъ. Послѣ десятидневнаго страшнаго перехода, движеніе ихъ въ губернію, отразится гибельно».

* * *

Наплывъ бѣженцевъ въ Эчміадзинѣ.

Комитетъ Братской Помощи въ Эчміадзинѣ, телеграфируетъ армянск. благотвор. о-ву, что въ Эчміадзинѣ громадный наплывъ бѣженцевъ, нѣтъ хлѣба, нѣтъ сахара. Предсѣдатель комитета іеромонахъ Гютчанъ проситъ отпустить на нужды прибывшихъ бѣженцевъ имѣющіеся у благотв о-ва на складѣ запасы муки, сахара и мыла.

«К. Сл.».

* * *

Помощь армянамъ.

«Мшакъ» сообщаетъ, что Погосъ-Нубаръ-Паша получилъ 34,000 долларовъ изъ Египта, для обращенія этихъ денегъ въ фондъ возстановленія Арменіи. Съ этой цѣлью Нубаромъ-Пашой получены деньги и изъ Америки.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Банкетъ въ честь Андраника.

Въ воскресенье 7-го августа въ 3 часа дня мѣстное пятигорское армянское общество, чествовало своего національнаго героя Андраника по случаю отъѣзда его на фронтъ.

Имя Андраника настолько популярно, что распространяться о немъ не приходится. Въ нынѣшнюю русско-турецкую войну Андраникъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся вождей армянскихъ дружинъ.

На банкетъ, помимо пятигорцевъ, были приглашены гости-армяне: извѣстный армянскій писатель и драматургъ Аветисъ Агароняиъ, выдающійся армянскій поэтъ Александръ Цатуріанъ, тифлисскій городской голова А. И. Хатисовъ, д-ръ Гасумянцъ (изъ Владикавказа), инженеръ С. И. Юзбашевъ (изъ Владикавказа) и много другихъ лицъ.

На банкетѣ присутствовали также и дамы о-ва. Всего гостей собралось около 150 человѣкъ.

Первую привѣтственную рѣчь произнесъ ктиторъ армянской церкви Г. Д. Сукіасянцъ, который отъ имени пятигорскаго армянскаго о-ва пожелалъ герою Андранику счастливаго пути.

Затѣмъ былъ избранъ тамадою д-ръ Арцруни, а помощникомъ д-ръ М. И. Мурадовъ.

На банкетѣ были произнесены рѣчи прис. пов. Ѳ. Е. Поповымъ (на армянскомъ и русскомъ язык.), поэтомъ Ал. Цатуріаномъ (при чемъ послѣдній прочелъ свое стихотвореніе, посвященное Андранику), писателемъ Ав. Агароняномъ, тифлисск. гор. головою А. И. Хатисовымъ, историкомъ Лисиціановымъ, редакторомъ «Пят. Эхо» А. И. Поповымъ (на армянск. языкѣ), свящ. о. Абраамомъ Шхиньянцемъ и др. лицами.

Г-жа К. М. Попова съ большимъ чувствомъ и настроеніемъ прочла стихотвореніе Ал. Цатуріана «Майреръ», въ присутствіи автора и была награждена шумными аплодисментами.

Особую красивую и образную рѣчь сказалъ писатель Ав. Агароянъ, который съ присущей ему художественностью обрисовалъ положеніе армянъ въ Турціи и роль армянскаго вождя Андраника, цѣлыхъ сорокъ лѣтъ борющагося за благополучіе своего народа и освобожденіе его отъ турецкаго деспотизма.

Глубокую по своему содержанію рѣчь, произнесъ на армянскомъ языкѣ тифлисскій городской голова А. И. Хатисовъ, коснувшись переживаемаго момента и бѣженцевъ.

«Я вѣрю, сказалъ онъ, въ свѣтлое будущее армянъ, ибо турецкіе армяне, несмотря на всѣ свои страданія, снова возвращаются къ своимъ роднымъ пенатамъ, къ тѣмъ пепелищамъ, откуда они бѣжали,—дабы снова на развалинахъ недавняго прошлаго создать новую жизнь. И эта творческая сила, желаніе жить и созидать, невольно восторгаетъ меня и вызываетъ въ душѣ моей оптимистическое размышленіе. Такой народъ, какъ армяне, который стремится къ культурѣ и творчеству, не можетъ умереть и исчезнуть съ лица земли, онъ долженъ жить и будетъ жить»!

Герой дня—Андраникъ, поблагодаривъ присутствующихъ за оказанное ему вниманіе, отвѣтилъ слѣдующее:

...«Конечно, мнѣ очень пріятно слышать здѣсь восторженные возгласы «кецце», «ура» и такъ далѣе, я бывалъ не разъ на этихъ банкетахъ и не разъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ овацій, громкихъ рѣчей, кричащихъ фразъ, но... какая въ этомъ польза для моего изстрадавшагося народа.

Я человѣкъ малообразованный, сынъ народа, боецъ, и не могу произносить красивыхъ словъ, но обращаюсь къ вамъ, милостивыя государыни и милостивые государи, я хотѣлъ, чтобы вы, безъ духовника, исповѣдуясь передъ самимъ собою и передъ своей совѣстью, задали бы вопросъ: что вы сдѣлали для того, чтобы измучившимся и изстрадавшимся турецкимъ армянамъ жилось хорошо?

Я видѣлъ слишкомъ много слезъ и страданій, видѣлъ кровавыя слезы моихъ соплеменниковъ, видѣлъ какъ они, чахлые и голодные, питались различными травами и кореньями; и въ данный моментъ, когда я слушаю эти напыщенныя рѣчи о моемъ народѣ, то передъ моими взорами встаютъ тѣни кошмарнаго прошлаго, и я содрогаюсь отъ пережитаго ужаса...

На васъ, мои сестры, всѣ мои надежды! Армянскія матери, я надѣюсь на васъ! Вы должны воспитать вашихъ дѣтей, вы имъ должны внушить и чувство героизма и любовь къ братьямъ-армянамъ.

Зачѣмъ вы наряжаетесь въ дорогія платья, зачѣмъ вы нацѣпили на себя эти дорогіе брилліанты, снимите ихъ и пожертвуйте тѣмъ судьбою обиженнымъ армянамъ, которые умираютъ отъ нищеты и голода.

Вотъ вы произносите здѣсь красивыя рѣчи, а черезъ полъ-часа, покинувъ этотъ залъ, вы забудете о всѣхъ тѣхъ рѣчахъ и словахъ, которые вы съ такимъ воодушевленіемъ и жаромъ говорили здѣсь. Моя просьба къ вамъ—отъ словъ перейти къ дѣлу и протянуть руку помощи несчастнымъ турецкимъ армянамъ.

Еще разъ благодарю васъ, дорогія сестры и собратья, за всѣ ваши пожеланія»,—закончилъ Андраникъ».

«Кавказск. Край».

* * *

Положеніе армянъ въ южной Персіи.

Архимандритъ Езникъ Еркаракецянъ, отправилъ Католикосу всѣхъ армянъ слѣдующую телеграмму, копію которой получилъ епархіальный начальникъ епископъ Месропъ:

«Армянское населеніе Южной Персіи—Испагани, Старой Джульфы и ихъ районовъ, количествомъ въ 40,000 ч., находится въ опасномъ положеніи: ему угрожаютъ за то, что оно оказывало помощь своимъ несчастнымъ братьямъ, изъ Турецкой Арменіи. Опасность для армянъ явилась вслѣдствіе стратегическаго отступленія русской арміи. Съ другой стороны—благодаря сборищу башибузуковъ, недалеко отъ Джульфы, которые ожидаютъ удаленія русской арміи изъ Испагани, чтобы напасть на городъ. Населеніе находится въ безпомощномъ состояніи, такъ какъ нѣтъ возможности переселить его. Ожидаемъ немедленнаго распоряженія, чтобы освободиться изъ этого тяжелаго положенія».

* * *

Этнографическій музей въ Эчміадзинѣ.

По иниціативѣ преподавателя эчміадзинской академіи, г. С. Теръ-Акопяна и при участіи архимандрита Гарегина, открытъ въ Эчміадзинѣ этнографическій музей. Въ одной изъ комнатъ, отведенной эчміадзинской братіей, какъ сообщаютъ «Оризонъ», размѣщены этнографическіе матеріалы: великолѣпныя серебряныя украшенія, одежда и друг.

«Т. Л.».

* * *

Приказъ начальника ванскаго отряда.

Изъ Тифлиса телеграфируютъ «Русск. Вѣд.», что начальникъ ванскаго отряда, въ приказѣ по отряду, отъ 9-го августа, за № 118, объявилъ:

«Для сбора винограда и фруктовъ и возможнаго сбереженія садовъ отъ засухи разрѣшаю возвратиться въ городъ Ванъ владѣльцамъ садовъ и виноградниковъ для поливки и ухода за ними, но безъ женщинъ и дѣтей, и предупреждаю, что въ продовольствіи своемъ они должны обходиться сами и на продовольственную помощь со стороны властей, претендовать не могутъ».

Дозволено Московской военной цензурой.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1915 годъ

на еженедѣльный литературный, политическій и общественный журналъ

„Гахутъ" (Колонія)

(3-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ—5 рубл., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—50 к.

Отдѣльный нумеръ журнала—12 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Нахичевань—Донъ, 12 Линія, № 5. Подписную плату переводить на имя Аракела Аракеляна, Ростовъ на Дону, Старо-Почтовая ул., № 128.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ АРМЯНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ГЮХАТНТЕСЪ"

(СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ),

(6-й годъ изданія)

редактируемый агрономомъ А. Сагакянъ, предсѣдателемъ Тифлисскаго Армянскаго Сельско-хозяйственнаго и Кустарнаго Общества.

Въ журналѣ принимаютъ участіе видные армянскіе агрономы и экономисты.

ВЪ 1916 Г. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

нѣсколько безплатныхъ приложеній по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ.

Подписная цѣна на 1 годъ—3 рубля, на 1/2 года—1 р. 50 к., на мѣсяцъ 30 коп., за границу —на годъ 5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к. отдѣльный номеръ—10 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Тифлисъ, Контора Армянскаго Сельско-хозяйств. Общества, для журнала „ГЮХАТНТЕСЪ".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 г.

на ежедневную [illegible] политическую газету

45-й годъ. # МШАКЪ 45-й годъ.

Основатель Гр. АРЦРУНИ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

12 и 11 м. **10 руб.**	10 мѣс. **9 руб.**	9 мѣс. **8 руб.**	8 мѣс. **7 руб.**	7 и 6 мѣс. **6 руб.**
5 мѣс. **5 руб.**	4 мѣс. **4 руб.**	3 мѣс. **3 руб.**	2 мѣс. **2 руб.**	1 мѣс. **85 коп.**

Въ Америку 6 доллар. Въ Европу 32 франка. Въ Персію и Индію 12 руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ. Плата: за строку (петита) на первой стр. 20 коп., на послѣдн. 10 коп.

Газета имѣетъ собствен. корреспондентовъ въ столичныхъ гор. Европы, а также въ Америкѣ, Египтѣ, Персіи и Индіи.

Адресъ редакціи: Тифлисъ, редакція „МШАКЪ".
Изъ-за границы: Tiflis. Rédaction du journal «MSCHAK».

Редакторъ-Издатель *А. Б. Аракелянъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на ежедневную армянскую общественную, литературную и политическую газету

„ОРИЗОНЪ"

(8-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ

на 12 11 мѣсяц. **10** руб.	10 и 9 мѣсяц. **9** руб.	на 8 мѣс. **8** руб.	на 7 мѣс. **7** руб.	за 6 мѣс. **6** руб.
на 5 мѣсяц. **5** руб.	на 4 мѣсяц. **4** руб	на 3 мѣс. **3** руб.	на 2 мѣс. **2** руб.	на 1 мѣс. **1** руб.

За границу—на годъ **12** руб., 1/2 года—**7** руб. Допускается разсрочка платежа: въ началѣ года—**4** руб., къ 1 мая—**4** руб., къ 1 сент.—**2** руб.

Объявленія принимаются на всѣхъ языкахъ; плата за строку (петита) на первой стран. 10 коп. на послѣд. 5 коп.

Собств. корреспонденты: въ Петроградѣ, Москвѣ, Нахичевани н/Д., Тегеранѣ, Тавризѣ, Вѣнѣ и въ крупныхъ центрахъ Европы и Америки, а также во всѣхъ уголкахъ Кавказа.

Адресъ Редакціи и Конторы:

Тифлисъ, ред. „Оризонъ"
Сололакская ул., д. № 6, кв. 1.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.